

УДК 351.712.2.033.6

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ И ЕЁ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РАЗВЁРТЫВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СРЕДАХ

Руднева Елена Леонидовна,

Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
аспирант кафедры социальных
коммуникаций,
г. Томск, Россия.
E-mail: elena0792@yandex.ru

Чайковский Денис Витольдович,

Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
директор института
социально-гуманитарных технологий,
кандидат философских наук, профессор,
г. Томск, Россия.
E-mail: dnvit@tpu.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема социальной ответственности власти в контексте процессуального развертывания власти и ее легитимности.

Проанализировано содержание определения социальной ответственности власти в рамках некоторых политических систем и политических режимов.

Ключевые понятия:

социальная ответственность,
власть, легитимность,
символический капитал,
политическая система,
политический режим.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что социальная ответственность власти наделяется различным содержанием в рамках различных политических сред, что способствует разному определению данного понятия. Условия проявления социальной ответственности власти и оценка социальной ответственности власти во многом зависит от существующего политического режима и действующей политической системы.

В данной работе мы акцентируем внимание на процессуальной основе любой власти. Процессуальность власти отображена в работах М. Фуко. С точки зрения исследователя, власть – это система отношений силы, возникающих в каждой точке социального пространства, это стратегии, в которых развиваются эти отношения, это игры, которые их трансформируют. На первой стадии процесс власти предполагает определение достижения возможности властного воспроизводства в качестве основной цели. В силу обращенности власти на саму себя она не принадлежит конкретному индивиду или группе. Для Фуко в исследовании власти важны именно ее процессуальные характеристики: как субъект власти властвует и заставляет подчиняться власти, как отношения между властными объектами и субъектами действуют на них. «Власть существует только в действии, даже если, само собой разумеется, она вписывается в поле разрозненных возможностей, основанных на перманентных структурах», – пишет Фуко [9, с. 179]. Важной составляющей такого процесса становится становление власти – это процесс ее непрерывного самовоспроизводства.

Следующий процесс ориентирован на внешние цели власти и отражает ее причинную связь с окружающей действительностью. Далее ступень процесса перехода очерчивает контур возникновения будущего, которое должно стать для власти действительным – процесс целенаправленного властного воздействия (осуществление управленческих задач). В данной работе термин «управление» используется именно как сознательная деятельность, осуществляемая субъектом власти ради достижения ясных и общезначимых целей. В таком качестве реализуется, в частности, государственное управление. Процессуальный характер власти позволяет определить, что именно власть является предикатом уп-

равления, т.е. она реализует возможность реализации управленческих функций [11, с. 39–43]. Власть, пытаясь укрепить свои позиции, сделать реальными возможности своего дальнейшего воспроизводства, стремится к проявлению социальной ответственности, которая становится основой непрерывного процессуального развертывания власти.

Социальная ответственность власти представляет собой механизм, с помощью которого она воспроизводит себя. Это понимание властью своих обязательств по принятию и реализации социально значимых решений, которые отвечают ожиданиям объекта власти. Социальная ответственность власти возможна на двух уровнях: нормативном и эмпирическом. В рамках нормативного (субъективного) уровня социальная ответственность – внутренний мотив субъекта власти, который с одной стороны ограничивает властного субъекта в принятии и реализации решений, имеющих иногда негативные последствия для объекта власти, с другой стороны направляет ее на деятельность и реализацию задач, которые представляют интересы объекта власти. Таким образом, ситуация власти находится полностью в кругу интересов ее объекта. Социальная ответственность власти в рамках эмпирического (объективного) уровня, процесс, направленный на реализацию интересов общества, устойчивое развитие региона, деятельность с точки зрения субъективного понимания того, какие действия и поступки будут восприняты объектом как ответственные, будут соответствовать его представлениям о нравственных ценностях, моральных поступках, а значит, будут одобрены объектом власти. Проявляя «внешнюю» социальную ответственность, т.е. реализуя деятельность, которая отражает ценности объекта власти, удовлетворяет его потребности, власть стремится к повышению своего рейтинга и беспрепятственному воспроизводству. Стремление к воспроизводству власти тесно связано с процессом рекрутирования правящей элиты, который отображен в работах А. Тойнби. Исследователь отмечает, что невозможность правящей элиты ответить различным вызовам, ее закрытость от взаимодействия с творческим меньшинством и стремление вместе с этим к упрочению своего положения приводят к тому, что правящая элита смещается новой из числа творческого меньшинства, через

некоторое время этот процесс повторяется [4, с. 20]. Стремление избежать данного сценария подталкивает власть к накоплению символического капитала.

П. Бурдье полагает, что символический капитал часто ассоциируется с дефинициями авторитета, положительной репутации, добрым именем. Упрочение власти сопровождается преобразованием различных видов капитала власти в символический, который есть «не что иное как экономический или культурный капитал, когда тот становится известным и признанным, когда его узнают по соответствующим критериям восприятия» [3]. В силу этого различные виды капитала власти преобразовываются в символический капитал. Происходит узнавание власти, появляется эмоциональная и (или) интеллектуальная вера в эту власть. Проявление властью социальной ответственности, накопленный символический капитал помогают ей обрести свою легитимность. Она, как отмечает французский социолог М. Доган, «символ веры» и потому обязательно есть в сознании граждан. Объект власти убежден, что власть наделена особыми правами на принятие решений и установку правил, которые он (объект) должен принять и следовать им. Легитимность власти – это признание объектом власти особого властного статуса субъекта, его действий как оправданных, а также признание правомерности, необходимости действий политических и социальных институтов [6, с. 147–156].

Далее мы проанализируем содержание социальной ответственности власти в различных политических средах. Авторы данной работы рассмотрят классическую модель политических систем, описанную Платоном в работе «Государство», а также современную классификацию политических систем. Античный философ одним из первых разработал типологию политических систем (видов государственного устройства), также рассматривал процессы политического «транзита». Платон считал аристократический тип государственного устройства самым справедливым. В государстве с аристократическим устройством «каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен». Это в понимании Платона и есть ответственность власти – достижение справедливости через установление такого по-

рядка в полисе, где каждый человек занимается именно своим делом, с задатками к которому он родился. Люди с золотом в сердце правят или становятся воинами, люди с медью в сердце становятся земледельцами или ремесленниками. Власть, которая способна четко разделить общество на касты, создает идеальное государство. В такой политической системе субъектом воспроизводства власти являются отдельные касты, которые и обеспечивают легальность воспроизводства власти. Однако риском для такого государственного устройства является наличие социального неравенства: бедных и богатых. Богатство приводит к лени, а бедность – к совершению низких поступков и злодеяний [2, с. 172]. Эти пороки разрушают аристократию и превращают ее в тимократию – государственное устройство, где власть находится в руках привилегированного меньшинства, обладающего наибольшим богатством. Такая власть несет ответственность только перед собой – правящей элитой – и заботится только о себе подобных, пытаясь таким образом не возрастить в людях из своего окружения желания обрести властный статус и чувство конкуренции. По мере роста социального неравенства тимократия перетекает в олигархию, при которой правят немногие, но самые богатые. В данных политических системах, как и в аристократии, субъектом воспроизводства власти также являются правящие меньшинства, которые не воспринимают закрепленные письменно правила и мнение объекта власти. Ответственность власти в олигархии выражается в обеспечении возможности и праве заниматься каждому любимыми делами и свободно распоряжаться своим имуществом. Однако это приводит к тому, что такие люди становятся бесполезными в обществе. Объект власти при этом обделен возможностью влиять на государственное управление, что ведет к свершению революций и бунтов. И только в этом случае субъектом воспроизводства власти будет народ, а именно непривилегированные касты. Такое явление является симптомом демократии. При демократии власть выражает свою ответственность, давая свободу своим гражданам и обременяя их тем самым ответственностью за свои поступки и участие во властном процессе в качестве равноправного субъекта в воспроизводстве власти. В скором времени народ пытается избавиться от ответственности за управле-

ние государством и доверяет правление им тирану. Таким образом, возникает самая худшая, по Платону, форма государственного устройства – тирания. Правление народа рано или поздно приводит к кризису, и тогда граждане, уставшие нести на себе груз ответственности за государство, с радостью вверяют его судьбу тирану. Власть при тирании сопровождается постоянными трудностями, военными конфликтами, цель которых сводится к тому, чтобы объект власти всегда остро чувствовал необходимость во властителе и подчинении власти. Такая власть после своего утверждения и первоначального одобрения объектом власти более не нуждается, по мнению Платона, в обеспечении справедливости в обществе, проявления своей ответственности. Здесь сама власть является субъектом своего воспроизводства. Однако если политические системы функционируют в монархической форме правления, субъектом воспроизводства власти будут являться в большей степени письменные законы, которые легализуют процесс воспроизводства власти преемником.

Обратимся к анализу содержания социальной ответственности власти в рамках современной классификации политических систем. Ответственность власти в рамках политической среды с демократическим режимом есть реализация возможности политического участия, соучастия в управлении обществом и наличия оппозиции. Именно в реализации возможности плюрализма, обеспечении социальных и гражданских прав субъект власти мыслит для себя социальную ответственность, кроме того, и объект власти определяет социальную ответственность также. Однако, определяя для себя, ответственна власть или нет, объект власти во много ориентируется на качество предоставляемых социальных гарантий, явность возможности или невозможности реализации политических прав, а не только на их наличие или отсутствие.

Ряд исследователей выделяет в качестве политического режима также либеральный режим. Либеральный режим характерен для ряда развитых государств в XIX в., в том числе Великобритании. Сегодня либеральные тенденции можно наблюдать в развивающихся азиатских странах. В политических средах с либеральным режимом субъекты власти определяют в качестве оснований социальной ответс-

твенности политические свободы и справедливость, покровительство социально незащищенным слоям населения. Однако свобода в понимании либерализма скорее не удовлетворение духовных потребностей населения, а способ повысить производительность труда и, как следствие, благосостояние населения. Объект власти также определяет в качестве основы социальной ответственности власти справедливость. Однако справедливость в понимании объекта власти – это обеспечение равенства, удовлетворение базовых потребностей [12, с. 52–65]. Непринятие объектом власти политических свобод как оснований социальной ответственности власти в либеральных средах сегодня, на наш взгляд, связано с культурной отсталостью населения и высоким уровнем бедности. Такие обстоятельства не позволяют объекту власти воспользоваться правами и свободами [7, с. 167].

В политических средах с авторитарным режимом можно наблюдать высокую степень возможностей для преобразовательной деятельности, мобилизации ресурсов в случае угрозы. Авторитарный режим понимается как политическое устройство, в котором власть закреплена за конкретным лицом, группой или институтом, в котором возможен политический плюрализм, однако участие общества в управленческом процессе минимально. Политическая система содержит такие условия, в которых человек усваивает предложенные ему идеи, представления о для него необходимом как собственные убеждения. Объект власти не в состоянии сформулировать или представить свои пожелания субъекту власти и пользуется предложенным сценарием. В условиях, когда привилегии на управленческий процесс отдаются одной партии с возможным существованием других партий, которые принимают косвенное, номинальное участие в управлении, ответственность власти для ее объекта определяется как возможность участия в политическом процессе.

В авторитарном режиме нарушена система обратной связи – требования объекта власти не являются условием политического процесса. Субъект власти не имеет возможности проводить рефлексию политической реальности, он дистанцирован от объекта власти. В некоторых случаях объект власти не имеет представления о том, как повлиять на политический процесс, стать

его непосредственным участником. Власть в политических системах с авторитарным режимом создает механизмы мнимого участия общества в управленческих процессах (формальное наличие оппозиции, гражданских институтов и т.д.) и транслирует понимание ответственности власти уже в плоскости возможности политического плюрализма и темпов экономического и социального развития. Исторический опыт показывает, что данные процессы можно считать проявлением демократических начал в государствах. После окончания Второй мировой войны Ф. Франко предпринял попытки адаптации авторитарного режима Испании для новой мировой ситуации. Была опубликована хартия испанского народа «Фуэро испанцев». В «Хартии испанцев», принятой в 1947 г., было отмечено, что основными ценностями являются права человека, неприкосновенность и свобода личности, уважение к семье, право на образование и участие в жизни государства, свободу выбора места жительства и свободу переписки [8, с. 514–519]. Признается приоритет личных, социально-экономических и политических свобод испанского народа. Права на уважение личной и семейной чести, неприкосновенность жилища, свободу и тайну переписки, право на труд и справедливое вознаграждение, образование и др. К числу политических прав и свобод относились права на петиции, обращения к главе государства, на занятия публичных должностей и др. Кроме того, некоторые законы глава государства выносил на общественные слушания, в которых первостепенным было мнение народа. Однако, на наш взгляд, данные демократические тенденции можно считать мнимыми. Скорее это завуалированный способ создать недейственные механизмы политического участия объекта власти в политическом процессе для снижения напряженности в обществе. «Хартия испанцев» содержит ряд ограничений политических свобод личности. Возможность выражать свои идеи, собирать митинги, становилась доступной, только если данные действия не посягают на государственные устои. Общественные слушания по принятию законов становились возможными в том случае, если глава государства определял их как необходимые, а законопроекты – как особо важные.

В политических средах с тоталитарным режимом власть реализует социальную

ответственность через высокое качество социальной политики и пытается привить объекту власти через политическую социализацию именно такое видение социальной ответственности. Х. Арендт отмечала, что основой тоталитарных режимов является массовое общество, порожденное кризисом и распадом старой формы устройства государства, которое уже не могло обеспечить экономический рост в ситуации неопределенности [1, с. 568]. В тоталитарных режимах социальные права и гарантии обеспечиваются в меньшем объеме, но устойчивее, что также является выражением социальной ответственности, однако политические и гражданские права и свободы могут отсутствовать. В некоторой степени активная пропаганда, свойственная тоталитарному режиму, создает ложную политическую реальность, которая скрывает истинные основы политического процесса. Основания социальной ответственности власти для объекта власти, представляют собой возможность власти поддерживать новый политический порядок, стабильность среды, эффективной социальной политики. Таким образом, возможен дуализм в основаниях социальной ответственности власти. С одной стороны, под влиянием политического и идеологического воздействия формируются представления о социальной ответственности власти как деятельности, направленной на общее благо, достижение равенства в обществе, готовности к самопожертвованию в интересах государства. С другой стороны, духовное насилие, характерное для тоталитарных режимов, формирует скепсис и сопротивление индивида, перечисленным выше основам социальной ответственности власти. Социальная ответственность власти для объекта власти представляет собой деятельность субъекта власти, которая направлена на обеспечение личных и политических прав личности, установление равенства между государственными и личными интересами, приоритет интересов объекта власти стабильной социальной политики. В то время как для субъекта власти основы социальной ответственности заключаются в приоритетной реализации общественных интересов, стабильности политического пространства и четкого сценария развития государства и политических процессов, обеспечении управляемости, снижении конфликтности, отсутствии рисков анархии, обеспечении

дисциплины, что является рисками при демократическом режиме [5, с. 280].

Таким образом, для каждой политической системы существует определенное понимание социальной ответственности власти. Определение социальной ответственности власти в политических режимах различается между собой – его содержание носит порой полярный характер и полностью отражает потребности объекта и субъекта власти в рамках отдельного политического режима. Это подтверждает верность нашей ранее выдвинутой гипотезы о многокомпонентности определения социальной ответственности власти – в данном случае как ее определение с позиции нормативного (идеального) и эмпирического (реального) уровней и зависимости ее от политической системы государства. Стремление власти к выражению социальной ответственности всегда реализует желание власти обрести легитимность и возможность беспрепятственного воспроизводства себя. Дальнейшие исследования будут направлены на изучение критериев социальной ответственности власти и глубокого анализа форм социальной ответственности в различных политических системах и режимах.

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Ханна Арендт; пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева и др. М.: ЦентрКом. 1996. 671 с.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. 3-е изд. М.: Высш.шк., 1999. 400 с.
3. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Начала. URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast> (дата обращения: 08.11.2015).
4. Василенко И.А. Политическая глобалистика. М.: Логос, 2000. 298 с.
5. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Издательство «Лань», 1999. 480 с.
6. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия / пер. с фр. Т.Н. Шумиловой // Социологические исследования. 1994. №. 6. С. 147–156.
7. Кашкин С.Ю. Политический режим // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1993. Т. 1. 267 с.
8. Кублицкий Ф.А. Конституция буржуазных стран Европы. М., 1957. 1143 с.
9. Фуко М. Субъект и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 179.
10. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: М.: Интерпракс, 1995. 184 с.

11. Чайковский Д.В. Власть как процесс (по мотивам философии А. Уайтхеда) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2. С. 39–43.

12. Ярская В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 1. С. 52–65.

References

1. Arendt H. (1996) *Istoki totalitarizma* / Hanna Arendt; per. s angl. I.V. Borisovoj, Ju.A. Kimeleva, A.D. Kovaleva i dr. Moscow, CentrKom, 671 p. [in Rus].

2. Asmus V.F. (1999) *Antichnaja filosofija*. Moscow, Vysh.shk., 400 p. [in Rus].

3. Burd'e P. *Social'noe prostranstvo i simvolicheskaja vlast'* // Nachala, available at: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast> (accessed 08.11.2015).

4. Vasilenko I. A. (2000) *Politicheskaja globalistika*. Moscow, Logos, 298 p. [in Rus].

5. Vasil'kova V.V. (1999) *Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem: (Sinergetika i teorija social'noj samoorganizacii)*. St. Petersburg, Izdatel'stvo «Lan'», 480 p. [in Rus].

6. Dogan M. (1994) *Sociologicheskie issledovanija*, no. 6, pp. 147–156 [in Rus].

7. Kashkin S.Ju. (1993) *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran*, t. 1, 267 p. [in Rus].

8. Kublickij F.A. (1957) *Konstitucija burzhuznyh stran Evropy*. Moscow, 1143 p. [in Rus].

9. Fuko M. (2006) *Subekt i vlast'* // Fuko M. *Intellektualy i vlast': Izbr. polit. st., vystup. i interv'ju*. Ch. 3. Moscow, Praxis, p. 179 [in Rus].

10. Cygankov A.P. (1995) *Sovremennye politicheskie rezhimy: struktura, tipologija, dinamika*. Moscow, Interpraks, 184 p. [in Rus].

11. Chajkovskij D.V. (2011). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 39–43 [in Rus].

12. Jarskaja V.N. (2003) *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, t. 1, no. 1, pp. 52–65 [in Rus].

UDC 351.712.2.033.6

SOCIAL RESPONSIBILITY OF POWER IN THE CONTEXT OF POWER PROCESSUAL EXPANSION IN POLITICAL ENVIRONMENTS

Rudneva Elena Leonidovna,

National Research Tomsk Polytechnic University,

Post-graduate Student of the Department

Chair of Social Communications,

Tomsk, Russia.

E-mail: elena0792@yandex.ru

Chaykovskiy Denis Vitoldovich,

National Research Tomsk Polytechnic University,

Director of the Institute

of Social-humanitarian Technologies,

Cand. Sc. (Philosophy), Professor,

Tomsk, Russia.

E-mail: dnvit@tpu.ru

Annotation

The article considers the problem of social responsibility of power in the context of power processual expansion and its legitimacy. The authors analyze the content of the definition of power social responsibility in the framework of some political systems and political regimes.

Key concepts:

social responsibility,

power, legitimacy,

symbolic capital,

political system,

political regime.